

Отечественная история

*Васькин А.А.,¹ член Союза писателей
Москвы*

МОСКОВСКИЕ АДРЕСА ЛЬВА ТОЛСТОГО. ГОСТИНИЦА ШЕВАЛЬЕ (КАМЕРГЕРСКИЙ ПЕР., Д. 4). К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПИСАТЕЛЯ

Трудно узнать в этом утлом домишке, съжившемся напротив шехтелевского МХТа, когда-то «лучшую гостиницу Москвы». А ведь именно так отрекомендовал ее Толстой в одном из своих произведений. И кто только не был постояльцем гостиницы Ипполита Шевалье: и известные всей России люди, и выдуманные писателями персонажи...²

Известно, что еще в конце XVII в. землю здесь владел ближайший соратник и собутыльник Петра I, имевший право входить к нему в любое время и без доклада, «князь-кесарь» Федор Ромодановский. Петр шутливо именовал его генералиссимусом и королем, прилюдно оказывал ему царские почести, ломая перед ним шапку, подавая тем самым пример своим подданным. Усадьба Ромодановского была обнесена деревянным частоколом, выходившим в современный переулок. Через полвека после смерти «князя-кесаря» владение отошло к князю Сергею Трубецкому, заново отстроившему усадьбу, впрочем, выгоревшую в 1812 г. во время оккупации Москвы французскими войсками.

Московским французам, согласно приказу московского же главнокомандующего графа Раstopчина, незадолго до нашествия оккупантов было велено оставить свои дома и катиться из города подобру-поздорову, пока живы. Но уже лет через пять после окончания войны многие из них вернулись, причем в уцелевшую московскую недвижимость, которую им милостиво возвратили. Французы стали торговать, вновь пооткрывали свои лавки, служили домашними воспитателями и учителями, а также занялись гостиничным бизнесом.

В бывшей усадьбе Трубецких затеял свое гостиничное дело и Ипполит Шевалье. Гостиница вскоре стала популярной, превратившись, по современным меркам, в пятизвездочный отель. Иностранцы по достоинству оценили уровень сервиса. Один из соотечественников Шевалье писал в январе 1860 г.: «Мне дали комнаты, уставленные роскошной мебелью, с зеркалами, с обоями в крупных узорах наподобие больших парижских гостиниц. Ни малейшей черточки местного колорита, зато всевозможные красоты современного комфорта...

¹ *Васькин Александр Анатольевич* – историк Москвы, писатель, журналист, лауреат Горьковской литературной премии 2008 г. в номинации «По Руси» (краеведение). Автор книг «Спасти Пушкинскую площадь», «Я не люблю московской жизни», или Что осталось от пушкинской Москвы», «От Волхонки до Знаменки», «От снесенного Военторга до сгоревшего Манежа», «Монастыри Москвы», «Московский университет на Моховой» и других, а также более ста публикаций, исследований, очерков на тему исторического прошлого российской столицы. Эта статья является продолжением серии публикаций, начало – в №3 за 2010 год.

² И все они приходили и приезжали в этот старый московский переулок, претерпевший за свою долгую жизнь эпопею переименований. Егорьевским его нарекли в XVII в. по здешнему монастырю Святого Георгия (память о монастыре живет в названии современного Георгиевского переулочка). Затем переулок стал Спасским, в честь храма Спаса Преображения. Ну а далее – череда имен: Газетный (или Старогазетный), Квасной, Одоевский (усадьба Одоевских стояла месте нынешнего МХТ). Когда же он стал Камергерским? В 1886 г., по чину (а не по фамилии, согласно московским обычаям) придворного камергера Василия Стрешнева, усадьба Стрешневых стояла здесь издавна. А в 1923 г. по переулочку «проехался» проезд Художественного театра. И лишь в 1992 г., когда в Москве уже было два Художественных театра, переулок вновь стал Камергерским.